

Судьба этих людей была ей известна: раннее старение, преждевременная смерть, казнь, тюрьма... Лишь тот лидер, мужчина, стал её правой рукой, защищал её компанию, превратился в острый меч, сметающий всех на своём пути.

— Брат Чи, может, пойдём и поколотим её? Мелкая обманщица осмелилась нам дерзить.

— Ой-ой, как больно...

— Да, давай так, чтобы её мать её не узнала.

...

Девушка уходила всё дальше, и только тогда взгляд Юй Чи медленно вернулся. Движения той женщины были слишком быстрыми и резкими, даже он не смог бы их отразить.

Поставив водяную тележку, Ли Тан поспешно собралась уходить, но дома её ждали двое, которые не дали ей уйти. Она поняла, что утренние события ещё не закончились.

— Старшая, вернулась. Мы с твоим отцом обсудили, и твоё обучение теперь улажено. Если хочешь — поступай, — Гао Мяньюань нерешительно посмотрела на Ли Чена, давая ему понять, что он должен говорить.

Гнев Ли Чена с утра ещё не утих, на его лице всё ещё читалось раздражение, но, подумав о репутации сына, он сказал:

— Ты можешь поступить в университет, но наша семья в трудном положении. Яо готовится к экзаменам, и у нас нет лишних денег.

Он хотел продолжить, но Гао Мяньюань перебила:

— Старшая, ты должна понять твоего отца. Он болен, и мы не знаем, сколько денег потребуется на лечение. Твоя мама ушла рано, и те сбережения, что у нас были, уже давно закончились. Мы не отказываем тебе, просто у нас действительно нет.

Ли Тан подумала, что если бы её мать увидела это, она бы возненавидела тот день, когда сбежала с этим мужчиной, потеряв и себя, и всё состояние.

— Папа, тётя, не беспокойтесь о моём обучении. После экзаменов я сама найду работу на жизнь, а за учёбу возьму кредит, не буду обременять семью.

Она нерешительно посмотрела на Ли Чена, затем опустилась на колени:

— Папа, прости. Дочь неблагодарна, у меня нет денег на твоё лечение.

Гао Мяньюфан хотела сначала дать сладкое, а потом ударить, но не ожидала такого хода от Ли Тан. Ли Чен рядом тоже был тронут и невольно помог ей подняться.

— Папа... папа не сердится на тебя.

На самом деле у Ли Чена не было серьёзной болезни, он просто простудился из-за перепада температур несколько дней назад.

По какой-то причине Ли Тан в этот момент почувствовала давно забытую отцовскую любовь, но это длилось лишь мгновение, потому что вскоре она услышала слова Гао Мяньюфан.

— Ты действительно постаралась, старшая. Но твой брат готовится к экзаменам, и утренние события...

Вот оно что. Ли Чен подхватил:

— Ни в коем случае нельзя, чтобы это распространилось, это испортит репутацию нашей семьи.

— А что вы предлагаете, папа?

Эта семья, кажется, считала её слишком мягкой, как и в прошлой жизни, когда они заставляли её вытаскивать Ли Яо из неприятностей.

В магазин пришло несколько покупателей за тофу, и Ли Чен вышел их обслуживать, оставив всё на Гао Мяньюфан, чувствуя себя спокойно.

Но как только он вышел, Гао Мяньюфан изменилась. Она подняла руку, чтобы снова ударить, но Ли Тан легко блокировала удар.

«Устала, все только и думают, как бы меня ударить», — подумала Ли Тан.

Гао Мяньюфан, не сумев ударить одной рукой, попыталась другой, даже ногой замахнулась.

Ли Тан отступила на несколько шагов, отдаляясь от неё, с улыбкой на губах:

— Тётя, у вас ещё есть ко мне просьбы?

— Ха, ты, дармоедка! Утренние события ещё не закончились. Ты должна рассказать всем, что это ты сделала, а потом обвинила брата. Если я узнаю, что ты этого не сделала, можешь забыть об учёбе, — Гао Мяньюань, не сумев ударить, была в ярости.

Ли Тан всё больше находила это смешным. Эта женщина действительно считала её козлом отпущения. В прошлой жизни она уже делала это, и теперь снова хотела. Чутьё какая.

— Нет, — с лёгкостью произнесла Ли Тан, подняв голову, её взгляд был твёрд. — Мама говорила, что нужно отвечать за свои поступки.

Ли Чен, войдя, увидел эту сцену и вспомнил те времена, когда та женщина так же гордо приняла его, всегда была нежной.

Внезапно он увидел её, лежащую на кровати, умирающую, постепенно пожирающую его плоть и кровь, тратящую его заработанные деньги.

Его сердце сжалось, и он крикнул:

— Не можешь — убирайся!

Ли Тан не испытывала особых чувств к этому месту, лишь лёгкую ностальгию по тому, что её мать с трудом создала.

Она поднялась наверх, взяла свои вещи и ушла.

С собой взяла только один комплект сменной одежды, который поместился в школьный рюкзак.

Книги уже были в школе, дома у неё не было времени их читать.

Она шла по бетонной дорожке к школе. Войдя в школьные ворота, она редко встречала учеников. Было тихо, пугающе тихо, как в кошмаре, будто это был конец истории.

Голос Ли Тан стал резким, она задыхалась, боялась, что всё это было обманом. Утренние события казались её фантазией, а она уже превратилась в пепел под огнём.

Она бежала, пересекая траву, поднимаясь по лестнице, остановилась перед классом 3-1, где кто-то стоял в нерешительности, подняв руку, чтобы постучать, но опустив её, будто ничего не произошло.

— А-Цю.

Пока крик сзади не разбудил её тревогу. Как ребёнок, который совершил ошибку, она робко посмотрела на пришедшего.

Её лицо покраснело, как красное яблоко.

«Давно не виделись, Ши Чжицю. Я скучала по тебе, рада тебя видеть. Сможем ли мы снова быть вместе? Наверное, ты тоже немного рада мне, иначе не стала бы защищать моё тело. Но даже если не всё будет так, как я хочу, увидеть тебя — это уже хорошо».

Этот крик прошёл по лестнице от класса 3–9, нарушив страстную речь учителя и вызвав любопытство студентов.

Ши Чжицю, которая только что колебалась, быстро постучала и вбежала внутрь, как кролик.

Ли Тан шла неспеша. Эта дорога к классу была как подиум, зимняя одежда придавала ей модельный вид, она шла с лёгкой улыбкой.

Она ясно видела, что та кролик сказала по губам: «Быстрее заходи».

«Не спеша!» Она медленно вошла, тихо сказав:

— Я здесь, моя А-Цю.

— Учитель, я опоздала из-за домашних дел.

Ли Тан говорила молодому учителю, но её взгляд был прикован к беспокойному кролику.

Кролик прятался за стопкой книг, высоко завязанный хвост позволял видеть прядь волос, случайно выбившуюся.

Тело слегка дрожало.

Учитель знал о её семейных обстоятельствах, жалел её за усердие в учёбе, и так как она всегда была первой в рейтинге, он не стал спрашивать, но только хотел заговорить, как Ли Тан вошла.

Он разозлился:

— Ученица Ли Тан!

Ли Тан подошла к столу Ши Чжицю и всё поняла.

На аккуратном столе коробка с червями махала своими извивающимися телами, несколько из них вылезли из коробки, ползая по столу.

— Не бойся, иди сядь на моё место, сегодня я здесь.

Ли Тан взяла руку Ши Чжицю, мягкую и белую, её взгляд был мрачным, она оглядела несколько учеников в классе.

Ши Чжицю жестами пыталась убедить Ли Тан вернуться на своё место, её страх сменился беспокойством.

Ли Тан повернулась, поклонилась учителю математики и извинилась:

— Учитель, простите. Я была резкой. На столе Ши Чжицю черви, можно ли ей сесть на моё место, а я разберусь с этим?

Учитель математики, как мужчина, увидев червей, почувствовал отвращение, его кожа покрылась мурашками. Он забыл о грубости Ли Тан, кивнул, отвёл взгляд и махнул рукой.

Когда они поменялись местами, в классе начался шум.

Ученик А и ученик Б собрались вместе, тихо обсуждая. Те, кто устроил это, шумели ещё громче, а некоторые злорадствовали.

Ли Тан взяла книгу со своего стола и смахнула несколько червей обратно в коробку.

Бам! Книга упала на коробку, издав звук удара книги о пластик.

Атмосфера стала напряжённой, несколько неоднозначных смешков заставили тех, кто устроил это, почувствовать себя как в ледяной воде.

— Ха, первый в рейтинге класса такой крутой!

Задира класса постучал ручкой по столу.

<http://bllate.org/book/15496/1373983>